

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

XIV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

Казань

УДК 340(082)

ББК 67

А43

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдрасилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуикова, Х.О. Жұраев, М.А. Игнатова, Р.М. Искаков, И.Б. Кайгородов, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Комогорцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Искаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), И.Б. Кайгородов (Бразилия), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колпак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Нагервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узakov (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Актуальные вопросы юридических наук : материалы XIV Междунар. науч. конф. А43 (г. Казань, апрель 2022 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2022. — iv, 22 с.

ISBN 978-5-6048165-0-9.

В сборнике представлены материалы XIV Международной научной конференции «Актуальные вопросы юридических наук».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340(082)

ББК 67

ISBN 978-5-6048165-0-9

© Оформление.

ООО «Издательство Молодой ученый», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ)
ПРАВО**Кочев В.А., Бадаева Е.А.**

Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей 1

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Володин А.В.

Актуальные тенденции развития административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия в Российской Федерации..... 5

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Данилкова А.А.

Процессуальные особенности рассмотрения дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости 11

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Данилов В.А.

Актуализация норм, предусматривающих ответственность за хищение культурных ценностей 15

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей

Кочев Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор;
Бадаева Екатерина Алексеевна, студент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается сущность понятия «право на достойную жизнь» с точки зрения действующего законодательства Российской Федерации. Особое внимание уделяется проблеме отождествления этого права с правом человека на существование.

Ключевые слова: *достойная жизнь, конституционные ценности, человек, право на достойную жизнь, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, потребности.*

Конституционные ценности представляют собой основные принципы, которые определяют государственно-правовое развитие страны [1].

Право человека на достойную жизнь — одна из важнейших конституционных ценностей, которая закреплена в ч.1 ст. 7 Основного Закона Российской Федерации. Она гласит: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [2].

Стоит отметить, что прямого определения данной категории в Конституции нет. Возникает вопрос: «Что нормотворец подразумевал под этим понятием?» В связи с положениями гл. 2 Основного Закона мы можем конкретизировать словосочетание «достойная жизнь».

Так, данное понятие можно представить в виде совокупности некоторых прав, например: 1) Естественные и неотчуждаемые права человека и гражданина: право на жизнь, на свободу, на честь и достоинство; 2) «Право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на возна-

граждение за труд без какой-либо дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, на защиту от безработицы» (ч.1 ст. 37 Конституции РФ); 3) Право на «социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» (ч.1 ст. 39 Конституции РФ); 4) «Право на охрану здоровья и медицинскую помощь» (ч.1 ст. 41 Конституции РФ); 5) Право «на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» (ч.2 ст. 43 Конституции РФ); 6) «Право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» (ч.2 ст. 44 Конституции РФ) и другие [2].

Признавая человека, его права и свободы высшей ценностью, государство обязано создавать все условия для реализации права на достойную жизнь. Для выполнения данной социальной функции государство опирается на некоторые ориентиры. К ним относятся: минимальный размер оплаты труда и потребительская корзина, ее стоимостное выражение, представленное прожиточным минимумом [3]. Так, в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» на 1 января 2022 года минимальный размер оплаты труда вырос с 12 792 рубля до 13 890 рублей в месяц [4].

Давая оценку этим показателям, стоит отличать понятие «право на жизнь» от понятия «право на достойную жизнь». Различие состоит в том, что право на жизнь стоит рассматривать со стороны существования человека только как индивида, представителя биологического вида, природного существа без социально-значимых качеств. В таком случае право на достойную жизнь не ограничивается обычным существованием человека в этом мире, оно гораздо шире. Это понятие стоит связывать не только с возможностью удовлетворения первичных потребностей, но и с такими потребностями как престижные и духовные.

Для того, чтобы проанализировать показатель минимального размера оплаты труда, необходимо обращаться непосредственно к мнению граждан Российской Федерации с вопросом о том, соответствует ли минимальный размер оплаты труда их представлениям о достойной жизни [3].

Однако к какому-то одному выводу прийти невозможно. Это объясняется тем, что общество разделено на классы в зависимости от материального положения. В такой ситуации у каждого класса существует свое представление о том, что такое «достойная жизнь». Между тем, несмотря на социальную стра-

тификацию общества, можно отметить, что на сегодняшний день «прожиточный минимум — это порог биологического выживания человека или, с позиции Российского государства, минимально необходимый для обеспечения достойного существования человека прожиточный уровень». Исходя из этого, о данном понятии уместно говорить лишь в отношении права «на жизнь», а не «достойную жизнь» и удовлетворении только низших потребностей [4].

Таким образом, для того, чтобы реализовать человеку свое право на достойную жизнь размера прожиточного минимума будет не достаточно. Как в таком случае государству выполнять свою социальную функцию по обеспечению условий для предоставления гражданам условий для реализации своего права? Одним из выходов может стать отказ от такого принципа как «всеобщее социальное обеспечение» и переход к такому принципу распределения бюджетных средств как «по нуждаемости». Под этим стоит понимать, что «социальная поддержка должна распространяться на граждан с учетом их материального положения, степени нуждаемости в такой поддержке». Данный подход за счет уменьшения количества людей, претендующих на социальную помощь, сможет повысить уровень социальной поддержки низшего класса людей со стороны государства, так как «минимальный потребительский бюджет в денежном выражении будет выше размера прожиточного минимума» [5].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что при реализации права человека на достойную жизнь нельзя отождествлять эту категорию с биологическим существованием. Несмотря на то, что государство не всегда может обеспечить каждому условия для воплощения данного права в реальность, эта конституционная ценность становится ориентиром для дальнейшего развития государства, целью, к достижению которой необходимо стремиться.

Литература:

1. Снежко, О. Правовая природа конституционных ценностей современной России / О. Снежко. — Текст: непосредственный // Сравнительное конституционное обозрение. — 2005. — № 2. — С. 13.
2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Саудаханов, М. В. Человек и его право на достойную жизнь / М. В. Саудаханов. — Текст: непосредственный // Образование. Наука. Научные кадры. — 2019. — № 3. — С. 46.

4. Федеральный закон от 06.12.2021 N 406-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда». — Текст: электронный // www.consultant.ru: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402538/ (дата обращения: 12.04.2022).
5. Невинский, В. В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) / В. В. Невинский. — Текст: электронный // wiselawyer.ru: [сайт]. — URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/94333-pravo-cheloveka-dostojnuyu-zhizn-sisteme-konstitucionnykh-cennostej> (дата обращения: 12.04.2022).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Актуальные тенденции развития административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия в Российской Федерации

Володин Андрей Викторович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Как обоснованно утверждает А. Н. Посадков, вопросы, связанные с приобретением гражданами Российской Федерации прав на приобретение, хранение и ношение оружия, приобретают особо острый характер под влиянием резонансных происшествий, связанных с противоправным применением гражданами оружия, принадлежащего им на законных основаниях.

Наиболее показательными в этом смысле являются беспрецедентный для нашей страны массовый расстрел учащихся их сверстником в Керчи, аналогичные события в Благовещенске, наконец, убийство сотрудников и обстрел здания центрального аппарата ФСБ в центре Москвы. Неудивительно, что после каждого из подобных случаев выдвигается значительное количество различных предложений, направленных на ужесточение правового режима приобретения гражданского оружия, часть из которых реализуется в виде изменений и дополнений базового нормативного акта в данной области — Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (далее — ФЗ «Об оружии»). Представляется, что обозначенная тенденция имеет существенный недостаток — функционирование законодателя в режиме реагирования на спорадически возникающие явления не способствует формированию логически последовательного механизма правового регулирования соответствующих общественных отношений. Более того, нередко такие предложения вносятся лицами, далёкими от практического правоприменения и имеющими смутное представление об оружии как о непосредственном объекте правового регулирования. По этой причине вносимые указанными лицами законопроекты имеют ситуативный и зачастую конъюнктурный характер, не учитывают сопутствующие социально-психологические и организационно-технические фак-

торы, что впоследствии создаёт серьёзные проблемы при реализации разработанных подобным образом правил поведения. В свете изложенного нетрудно понять, почему многочисленные поправки, вносимые в ФЗ «Об оружии», в значительной мере не достигают ожидаемого результата [3].

В этой связи Н.А. Артёменко и Д.А. Корецкий закономерно указывают, что на фоне «резонансных» вооруженных преступлений и необоснованных, не вытекающих из статистики, утверждений о повышенной криминогенности огнестрельного оружия ограниченного поражения (ОООП), был принят ряд противоречивых дополнений в Закон РФ «Об оружии», которые, якобы, обеспечат профилактику вооруженной преступности.

Массовые расстрелы каждый раз влекли предложения о поднятии возраста приобретения и охотничьего оружия, но они отклонялись. Наконец, после Пермской трагедии, такое изменение в закон все же внесено, и возрастная планка повышена до 21 года (вступает в силу с 29.06.2022). Но этот порог не обоснован ни анализом статистики, ни мнением специалистов. Между тем, по данным криминологических исследований, вооруженные преступления совершаются, в основном, следующими возрастными группами: 22–28 лет (50% одиночных и 33% групповых преступлений); 29–39 лет (25,7% одиночных и 26% групповых).

Указанные исследователи видят в том лишь видимость решения проблемы, при которой подлинные причины прячутся в тени, а законодательные новеллы никакого результата не приносят — после каждого из четырех массовых расстрелов, совершенных за три последних года в качестве «профилактических» мер внесен ряд ограничений на приобретение оружия, в зависимости от его тактико-технических характеристик, не фигурировавших в ранее совершенных аналогичных преступлениях, и не играющих в них определяющей роли [1].

Так, Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об оружии“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает, среди прочего, следующие изменения:

1. Оружие признано источником повышенной опасности.
2. О хранении, дарении, продаже списанного оружия придется уведомлять Росгвардию.
3. Увеличен возраст, дающий право купить оружие.
4. Магазинное оружие — только через два года.
5. Владелец обязан представлять оружие для осмотра [5].

При этом общественная дискуссия развивается и в сторону либерализации административно-правовой модели оборота гражданского огнестрель-

ного оружия. Так, на интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива» размещена инициатива с предложением полностью переработать действующее оружейное законодательство — провести разработку и принять новый Федеральный Закон «Об обороте оружия и патронов в Российской Федерации» с использованием открытого общественного обсуждения проекта закона.

Среди прочего авторы инициативы предлагают вместо «спортивного» и «охотничьего длинноствольного оружия» ввести понятие «гражданское длинноствольное оружие», к которому уже далее по закону должен быть прописан порядок приобретения для разных целей: охота, спорт, самооборона, или для комбинации этих целей.

Помимо того, авторы инициативы обращают внимание на то, что введённые Федеральным законом от 28.06.2021 № 231-ФЗ формулировки выводят из статуса гладкоствольного оружия оружие со сверловкой Ланкастера и с конструкций ствола «Парадокс», что является необоснованным реальной статистикой уголовных и административных правонарушений с применением такого вида оружия ограничением оборота такого оружия на территории Российской Федерации. Важно отметить, что массовое появление такого оружия в период примерно с 2015 года явилось спасением для отечественных производителей оружия, лишённых возможности поставлять на экспорт ранее производимые модели оружия, и в связи с отсутствием конкуренции с внешних рынков дало возможность загрузить производственные мощности актуальной востребованной оружейной продукцией, которая на внутреннем рынке нашла большой, растущий по сей день спрос, а также косвенно спасло пороховые и капсюльные заводы. Перевод такого оружия в статус нарезного приведёт к значительному падению интереса и реального спроса на него, что в свою очередь крайне негативно отразится на всех предприятиях, которые переориентировали своё производство и понесут значительные экономические потери, результатом чего станет увольнение и потеря квалифицированных кадров на этих и смежных предприятиях, которые в настоящее время участвуют в гособоронзаказе, когда такой заказ поступает на предприятие.

В этой связи авторами инициативы предлагается вернуть статус «гладкоствольного» оружию со сверловкой ствола «Ланкастер» и нарезной частью «Парадокс», т. к. повышенная общественная опасность такого оружия за прошедшие 5 лет ничем не подтверждена.

Помимо того, в целях повышения культуры обращения с оружием, а также выработки необходимых навыков у граждан, владеющих оружием, в том числе

на основе давно сложившейся практики, авторами инициативы предлагается снять ограничения на количество патронов в магазине оружия, используемого на стрелковом объекте и при проведении пристрелки, так как существующая в данный момент норма является избыточной и необоснованной.

Также авторам инициативы видится необходимым упразднить обязательную сертификацию каждой ввозимой единицы оружия и патронов. Учитывая, что такое оружие и патроны уже есть в обороте, существующая система сертификации выглядит атавизмом, который не несёт в себе какой-либо значимой функции. Указанная норма законодательства должна быть рассмотрена с точки зрения значимости и возможности отказа от такой практики.

Изучение действующего регулирования показывает, что введённое Федеральным законом от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об оружии“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ограничение возраста приобретения оружия от 21 года является необоснованным статистически, и по факту указанные граждане в возрасте от 18 до 21 года не представляют какой-либо открытой общественной опасности по сравнению с лицами более старшего возраста. Введенное ограничение ставит под удар развитие культуры обращения с оружием граждан. В этой связи авторами инициативы предлагается вернуть право владения и приобретения оружием гражданам, не имеющим противопоказаний к владению оружием, с 18 лет.

Помимо того, на взгляд авторов инициативы, следует исключить неопределённость, связанную с накоплением стажа на нарезное оружие, изменив действующие формулировки статьи 13 Закона «Об оружии» таким образом, чтобы исключить возможность его толкования, как необходимость непрерывного владения в течение установленного срока гладкоствольным оружием для накопления достаточного стажа для приобретения оружия с нарезным стволом. Также на данный момент согласно действующему законодательству имеется необходимость владения гладкоствольным оружием для приобретения или продления нарезного оружия, это заведомо абсурдное требование также необходимо устранить.

На взгляд авторов инициативы, надлежит произвести анализ существующей нормы закона «Об оружии» на предмет либо сокращения стажа владения гладкоствольным оружием, требуемого для приобретения нарезного оружия, как это было сделано в союзном государстве Беларусь, так и рассмотрения возможности разделения такого стажа на разные сроки в зависимости от типа нарезного оружия (малокалиберное, под пистолетные патроны, под промежуточные патроны, под винтовочные патроны).

В этой связи авторами инициативы предлагается сократить стаж владения гладкоствольным оружием для получения права на приобретение оружия с нарезным стволом с 5 лет до 1 года для всех категорий граждан.

Кроме того, на взгляд авторов инициативы следует отменить введенный Федеральным законом от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об оружии” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» гладкоствольный стаж для магазинного и самозарядного оружия. Так как не существует какой-либо открытой статистики, свидетельствующей о том, что с использованием такого оружия совершаются преступления, которые было бы невозможно совершить с другими видами оружия, равно как и не существует какой-либо открытой официальной статистики о том, что законно зарегистрированное оружие как-либо массово участвует в незаконной деятельности.

В этой связи авторами инициативы предлагается отменить нововведенный стаж с одно- и двухствольным оружием для всех категорий граждан.

Рассматривается авторами инициативы и законодательное закрепление понятия «Модернизация оружия», допускающего установку любых не основных частей такого оружия, которые не вносили бы технических изменений, исключая оборот данной единицы в качестве гражданского оружия. При этом необходимо рассмотреть возможность внесения изменения в основные части такого оружия владельцем такого оружия, не являющиеся ремонтом, в том числе, но не ограничиваясь, установкой кронштейна для прицела (когда требуется просверлить отверстие для установки), сглаживание кромок (заусенцев) основных деталей огнестрельного оружия, покраска, нанесение надписей и гравировок, не являющихся художественной отделкой и т. п. [4]

Таким образом, следует согласиться с А. А. Бросалиной в том, что можно выделить некоторые направления, которым необходимо уделить внимание в целях последующего совершенствования правового регулирования рассматриваемых отношений в последующем.

Во-первых, это должна быть комплексная разработка мер по сокращению незаконного оборота оружия и административных правонарушений, связанных с его использованием.

Во-вторых, это разработка мер, направленных на повышение правовой культуры владения оружием граждан и на уровень их подготовленности к его использованию.

В-третьих, необходимо установить обоснованные подходы к реализации норм законодательства в сфере оборота оружия, а также определить наиболее

эффективные формы и методы правоохранительной и правоприменительной деятельности.

В-четвертых, необходимым является также обеспечение согласованного взаимодействия и функционирования федеральных органов государственной власти [2].

Литература:

1. Артеменко Н.А., Корецкий Д.А. Развитие «антиоружейного» законодательства и его эффективность // Уральский журнал правовых исследований. 2021. №3 (21). С. 13–19. DOI 10.34076/2658_512X_2021_3_13.
2. Бросалина А.А. Оборот оружия в Российской Федерации: современное состояние и перспективы правового регулирования // Державинский форум. Тамбов, 2020. Т. 4. № 13. С. 24–30.
3. Посадков А. Н. Актуальные проблемы приобретения гражданами Российской Федерации прав на оружие // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 148–158.
4. Провести разработку и принять новый Федеральный Закон «Об обороте оружия и патронов в Российской Федерации» с использованием открытого общественного обсуждения проекта закона. — Текст: электронный // Российская общественная инициатива: [сайт]. — URL: <https://www.roi.ru/89488/> (дата обращения: 16.04.2022).
5. Что изменится для владельцев оружия в 2022 году. — Текст: электронный // Тинькофф Журнал: [сайт]. — URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/weapon-2022/> (дата обращения: 16.04.2022).
6. Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // доступ из ИПО «Гарант Образование».

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Процессуальные особенности рассмотрения дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости

Данилкова Алина Андреевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор рассматривает особенности рассмотрения дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, оспаривание результатов определения кадастровой стоимости, рыночная стоимость, недвижимость, административное судопроизводство.

Оспаривание результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости имеет свои процессуальные особенности, связанные с подачей заявления и его рассмотрением комиссией или судом.

Прежде всего, нужно сказать о досудебном порядке урегулирования споров по данным делам. Федеральным законом от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [1] установлена обязанность юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления обращения в комиссию по оспариванию результатов определения кадастровой стоимости перед подачей искового заявления в суд. Физические лица освобождены от такой обязанности и могут непосредственно оспорить кадастровой стоимости недвижимости в судебном порядке. В этом состоит особенность возбуждения дел по пересмотру кадастровой стоимости недвижимости — досудебный порядок предусмотрен не для всех заявителей.

Однако, стоит заметить, что с принятием Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] обязательный досудебный порядок урегулирования

спора устанавливается для всех категорий заявителей, в том числе и для физических лиц.

Что касается подсудности дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, то она относится к суду субъекта. Таким образом, краевые, областные суды, суды автономных округов и области, верховные суды республик, суды городов федерального значения выступают в данном случае судом первой инстанции и рассматривают дела в порядке административного судопроизводства.

Для возбуждения административного судопроизводства необходимо подать исковое заявление об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, которое также имеет свои специфические особенности. Во-первых, сторонами по делу являются административные истец и ответчики. При этом административными ответчиками выступают органы, в компетенцию которых входит кадастровая оценка и установление кадастровой стоимости. В частности, исходя из судебной практики, в качестве таковых указываются региональные Управления Федеральной регистрационной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» в лице филиалов в субъекте РФ, Администрации муниципальных образований и иные. Помимо этого, можно привлечь органы и организации в качестве заинтересованных лиц, решение суда для которых может повлиять на реализацию их прав и обязанностей.

Административным истцом по указанной категории дел могут быть как собственники объектов недвижимости (земельных участков, объектов капитального строительства), так и лица, которым данные объекты недвижимости принадлежат на иных основаниях, например, по договору аренды, если завышением кадастровой стоимости нарушаются их права и обязанности. На данных лицах возложена обязанность доказывания недостоверности сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, а также величину рыночной стоимости, устанавливаемой в качестве кадастровой, это и составляет предмет доказывания.

Главным доказательством по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости является отчет об оценке рыночной стоимости, который содержит расчёт величины рыночной стоимости. Его составлением занимаются оценочные компании и независимые оценщики, деятельность которых регулируется ФЗ от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»

[1]. Данным законом устанавливаются также требования к отчету, среди которых можно выделить его форма (бумажный носитель и/или электронный документ), дата составления отчета, сведения об оценщике, цели оценки, документы, использованные при составлении отчета и другие.

Что касается даты составления отчета, то составляется он на дату определения кадастровой стоимости объекта недвижимости. Однако в связи со вступлением в силу изменений порядка оспаривания результатов определения кадастровой стоимости датой составления отчета об оценке рыночной стоимости будет являться дата обращения к оценщику и проведение соответствующей оценки.

Свои особенности имеет и срок подачи искового заявления об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости. Так, согласно действующему законодательству административное исковое заявление об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости может быть подано в суд не позднее пяти лет с даты внесения в государственный кадастр недвижимости оспариваемых результатов определения кадастровой стоимости, если на момент обращения в суд в государственный кадастр недвижимости не внесены результаты определения кадастровой стоимости, полученные при проведении очередной государственной кадастровой оценки, либо сведения, связанные с изменением качественных или количественных характеристик объекта недвижимости, повлекшие изменение его кадастровой стоимости [3].

Немаловажными является и особенности решения по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости. В частности, они касаются резолютивной части решения. Так, она в обязательном порядке должна содержать сведения о величине установленной судом новой кадастровой стоимости объекта недвижимости, являющейся новой кадастровой стоимостью и подлежащей внесению в государственный кадастр недвижимости, а также указывается дата подачи соответствующего искового заявления.

Исполнение судебного решения по данной категории дел заключается во внесении сведений об оспоренной кадастровой стоимости в единый государственный реестр недвижимости.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения 13.04.2022).

2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358790/ (дата обращения 13.04.2022).
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения 13.04.2022).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Актуализация норм, предусматривающих ответственность за хищение культурных ценностей

Данилов Вадим Александрович, соискатель
Институт государства и права РАН (г. Москва)

Исходные представления о принципах реализации уголовной политики в области охраны культурного наследия Российской Федерации, при этом, безусловно, имеющего мировое значение, за последние 25 лет, то есть с момента принятия действующего Уголовного кодекса России [2], претерпели значительные изменения.

Для того, чтобы актуализировать уголовно-правовые нормы и придать им, при реализации, наибольшую эффективность, широкому кругу заинтересованных лиц предлагается совместными усилиями разработать и передать на рассмотрение субъекту законодательной инициативы, Концепцию охраны культурных ценностей Российской Федерации (далее — Концепция).

Определение основных направлений при разработке Концепции, наиболее рациональным, на наш взгляд, следует провести через призму социологических исследований, так как это позволит наиболее полно отразить те, актуальные в настоящее время изменения в уголовно-правовые нормы, которые необходимо внести в самое ближайшее время.

По данным проведенного социологического опроса 73,7% опрошенных практических работников органов внутренних дел на вопрос: в соответствии с частью 1 статьи 164 Уголовного кодекса Российской Федерации данное преступление относится к тяжким (так как максимальный срок наказания — лишение свободы на срок до десяти лет). Согласны ли Вы с решением законодателя? — ответило утвердительно. На вопрос: в соответствии с частью 2 статьи 164 Уголовного кодекса Российской Федерации данное преступление относится к особо тяжким (так как максимальный срок наказания — лишение на срок до пятнадцати лет). Согласны ли Вы с таким решением законодателя? — да, согласием ответил 81,7% респондентов.

Аналогичная поддержка со стороны практических работников просматривается и при рассмотрении вопроса о возрасте, с которого должна наступать уголовная ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность. При этом стоит отметить, что хотя и существуют различные точки зрения, установленный в действующем законодательстве возраст уголовной ответственности поддержал 81% опрошенных.

Основываясь на данных полученных в результате проведенного социологического опроса, в целях совершенствования уголовной ответственности за хищение предметов и документов, имеющих особую ценность, хотелось бы предложить, дополнить статью 164 УК РФ частью 3, предусматривающей уголовную ответственность лица, похитившего предметы и документы, имеющие особую ценность, и осуществившего их вывоз за рубеж. Установление уголовной ответственности за указанное деяние поддержали 68,6% опрошенных. Предполагаемую часть 3 статьи 164 УК РФ необходимо отнести к категории особо тяжких преступлений, в виду большой степени общественной опасности, это могло бы оградить практических работников от дополнительных трудностей при квалификации совокупности довольно сложных составов преступления — за хищение предметов, имеющих особую ценность и осуществлении вывоза таких предметов за рубеж, что соответственно облегчило бы процесс доказывания в виду единого умысла.

Опрошенные практические работники органов внутренних дел считают, что уголовный закон как таковой является недостаточно эффективным средством борьбы с анализируемым преступлением. Такое мнение высказали 55,5% опрошенных респондентов. Диаметрально противоположной точки зрения придерживаются 39,4% опрошенных; 0,7% считают уголовный закон неэффективным вовсе.

Наибольшую общественную опасность представляет хищение научных ценностей (35,8%), на втором месте исторических — 28,5%, далее художественных — 19,7%, и культурных — 11,7%. В то же время на вопрос: хищение каких ценностей, по Вашему мнению, наиболее распространено? Художественных — ответило 48,9% респондентов, исторических — посчитали 31,4%, культурных — 9,5%, меньше всего, по мнению респондентов, крадут предметы и документы, имеющие научное значение — 6,6% опрошенных.

Целью данных деяний большинство из опрошенных считают обогащение (83,9%), только потом пополнение личных коллекций (11,7%) и иная цель (4,4%). За последнюю четверть века, то есть с момента введение в действие Уголовного кодекса, отмечено существенно снижение преступности в сфере

хищений культурных ценностей. Однако, нельзя не учитывать экономическую нестабильность страны, психологическую напряженность в обществе, которые могут вновь вызвать осложнения в социально-правовой сфере, и, как следствие, возможен значительный рост указанной категории преступлений.

92% из опрошенных сотрудников считают, что искоренить анализируемое преступление, как и любое преступление, полностью невозможно. В первую очередь это связано с тем, что уровень латентности преступлений, связанных с хищениями особо ценных предметов, все ещё остается высоким, так считают 54,8% респондентов. Иллюстрацией этому служит место совершения по анализируемой категории преступлений. По мнению опрошенных наиболее распространенным является хищение предметов, имеющих особую ценность, из частных коллекций — 68,6%, из музеев — 13,9%, из картинных галерей — 10,9%. Преступный интерес к частным коллекциям вполне объясним. Дома и квартиры коллекционеров практически не охраняются, не проведена паспортизация частных коллекций, как, впрочем, и в государственных учреждениях нет полного банка данных о предметах, имеющих особую ценность и это, в свою очередь, является необходимым условием для организации эффективной борьбы с хищениями культурных ценностей.

Среди органов способных эффективно бороться с анализируемым преступлением предпочтение «практиков» отдано органам внутренних дел — 52,6% опрошенных, доверить расследование органам федеральной службы безопасности могли бы 35,0%, следственного комитета (прокуратуры) — 2,9%, затруднение с выбором произошло у каждого десятого (9,5% опрошенных). Полученная при опросе информация позволяет выдвинуть предложение, что для повышения эффективности в сфере борьбы с хищениями культурных ценностей необходима специализированная подготовка и навыки проведения оперативно-розыскных и иных, важных для расследования хищений, мероприятий, которые будут иметь межведомственную форму их реализации.

Несмотря на достаточно высокую степень разработанности уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, у практических работников сразу же появились сложности с уголовно-правовой квалификацией подобных деяний, хотя с точки зрения юридических признаков некоторые из них и подпадали под уже имевшиеся в уголовном законе составы преступлений. Но ассоциативность человеческого мышления, некоторые стереотипы, вырабатывающиеся в процессе практической деятельности, вероятно, мешают надлежащей уго-

ловно-правовой оценке преступных деяний. Это подтверждают данные, полученные при опросе. На вопрос: считаете ли Вы, что предусмотренное статьей 164 применение наказания независимо от способа хищения является оправданным и не затрудняет квалификацию содеянного утвердительно ответили 54% опрошенных, отрицательно — 25,6%, сложность при принятии решения возникла у каждого пятого. Тем не менее, ошибки, возникающие при квалификации преступных деяний отмечаются у большинства практических работников. Так сотрудники ГУУР МВД РФ, рассматривая дела связанные с хищением предметов, имеющих особую ценность, в рамках надзорного производства отмечают, что значительное количество дел данной категории возбуждается по «старинке» по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за кражу, грабёж, разбой с целью «подстраховаться» и только на завершающем этапе расследования такие дела переквалифицируются по статье 164 УК РФ. Такие некавалифицированные действия практических работников ведут к значительной потере в одном из важнейших факторов по данной категории дел — временном.

Для улучшения результатов при проведении квалификации по анализируемой категории преступлений необходимо разъяснение понятия предметов и документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность Пленумом Верховного суда РФ. С этим согласно подавляющее большинство опрошенных — 91,2%.

Однако, помимо вопросов, связанных с осуществлением квалификации преступлений, необходимо учитывать ошибки, возникающие при проведении расследования. Серьёзные опасения вызывают ошибки, возникающие у практических работников при проведении следственных действий: начиная от осмотра места происшествия и заканчивая назначением экспертизы. При проведении социологического опроса нами был сформулирован вопрос, ответ на который, на наш взгляд, может вызвать интерес при проведении дальнейших исследований, касающихся проведения экспертизы для решения вопроса о ценности предметов или документов. Он звучал так: кто, на Ваш взгляд, при рассмотрении судом вопроса о квалификации содеянного определяя ценность предметов, должен проводить экспертизу? По данному вопросу из предложенных вариантов ответа практические работники были в достаточной степени единодушны при выборе ответа, 62,0% из опрошенных «практиков» хотели бы видеть экспертов из числа работников учреждений, имеющих подобные ценности или владельцев частных коллекций.

Учитывая низкий уровень заработной платы работников бюджетной сферы, невозможность государства обеспечить своим гражданам достойный уровень жизни, а также то, что значительная часть предметов, имеющих особую ценность находится на балансе учреждений Министерства культуры, нами была проведена попытка определения уровня «криминализации» сотрудников учреждений, имеющих ценности. Так с утверждением, что сотрудники учреждений, имеющих ценности, способствуют хищениям согласились 75,2% опрошенных. Возможность связи сотрудников учреждений, имеющих предметы, представляющие особую ценность, с организованной преступностью допускают 84,7% респондентов. Причём респонденты считают, содействие организованной преступности сотрудников музеев и сотрудников картинных галерей примерно одинаково (16,0% и 11,7% соответственно). Но основная масса «соучастников» находится среди частных коллекционеров — 43,8%. Однако затруднения при даче ответа на данный вопрос возникли у 28,5% опрошенных.

В связи с тем, что довольно серьёзную опасность для сохранения культурного достояния России представляют частные коллекционеры, нами в развитие данной проблематики был предложен вопрос, которой мог бы явиться основополагающим при принятии в дальнейшем кардинальных решений в исследуемой области: считаете ли Вы, что нахождение в частных коллекциях предметов, имеющих особую ценность, представляет угрозу исчезновения указанных предметов с территории РФ? И здесь большинство было согласно с такой постановкой вопроса (57%), но вместе с тем не согласен был каждый третий из опрошенных нами.

В завершении хотелось бы в очередной раз обратить пристальное внимание на стратегически важный нормативно-правовой документ, определяющий структурные цели и принципы их реализации с учётом стоящих перед управлением государством задач, которым на наш взгляд является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [4], согласно подпункту 15 пункта 33 которой:

«Достижение целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала обеспечивается путём решения следующих задач:

- развитие сферы культуры, повышение доступности культурных благ для граждан» [4], что будет невозможно реализовать в случае безвозвратной утраты предметов и объектов, отнесённых к культурным ценностям.

Литература:

1. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. — М., 1988, 176с.
2. Уголовный кодекс РФ. // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (ч. II), ст. 5351

Научное издание

Актуальные вопросы юридических наук

Выпускающий редактор Г.А. Кайнова
Ответственные редакторы Е.И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 26.04.2022. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,2.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.